
О результатах борьбы с коррупцией в интервью корреспонденту Общественно-политической газеты "Областная" рассказал руководитель Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области Юрий Дин.

Юрий Дин: Следователи будут инициировать арест имущества коррупционеров

С таким злом, как коррупция, человек начинает сталкиваться еще с детского сада, куда даже попасть порой можно только заплатив «кому надо». Уличаются в коррупционных преступлениях чиновники всех рангов, сотрудники правоохранительных органов, представители федеральных структур. Следователи СКР в Прибайкалье в 2011 году возбудили 115 уголовных дел по фактам коррупции. О самых громких из них, о проблемах, с которыми приходится сталкиваться при расследовании данных дел, и о новых задачах ведомства в этом направлении работы в интервью нашему корреспонденту рассказал руководитель Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области Юрий Дин.

– Юрий Владимирович, 9 декабря – Всемирный день борьбы с коррупцией. Следственный комитет России – тот правоохранительный орган, который призван бороться с этим явлением. Скажите, каких успехов в борьбе с коррупцией добились следователи в Иркутской области?

– Борьба с коррупцией, как известно, является одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета. В 2011 году в региональное управление нашего ведомства поступило 381 сообщение о преступлениях коррупционной

направленности. Наши следователи возбудили 115 уголовных дел. С другой стороны, дело не только в росте статистики. Нужно, чтобы менялось правосознание наших людей, чтобы они понимали, какое зло представляет собой коррупция.

– Если провести анализ, то есть ли ведомства, в которых чаще всего выявляются взяточники, например?

– Факты взяточничества чаще всего фиксируются в муниципальных органах власти и в бюджетной сфере. Среди фигурантов по таким уголовным делам есть чиновники, депутаты, представители федеральных структур. К сожалению, немало их и среди сотрудников правоохранительных органов – это полицейские, судебные приставы, сотрудники госнаркоконтроля и МЧС. Приведу один пример. В ноябре этого года дознаватель отдела надзорной деятельности по Иркутскому району Главного управления МЧС России по Иркутской области получил от женщины 80 тысяч рублей. У нее сгорел дом в садоводстве. Но дознаватель заявил ей: он может сделать так, что потерпевшая не получит компенсацию. Сотрудник МЧС потребовал за «правильное» решение проблемы 10% от страховой суммы. Стоит отметить, что он практически в открытую, нагло и бесцеремонно вел с ней переговоры. Женщина обратилась с заявлением в правоохранительные органы. Во время задержания подозреваемый, находясь в машине вместе с потерпевшей, на большой скорости пытался скрыться с места происшествия. Но в ходе проведенной спецоперации был задержан. Сейчас дознаватель сотрудничает со следствием, говорит, что деньги были нужны для семьи. У него жена и двое малолетних детей, и ему нужно выплачивать кредит.

– Расскажите о громком уголовном деле, возбужденном на днях по факту коммерческого подкупа в Ангарске.

– В течение нескольких дней проводилась спецоперация по изобличению коммерсанта из Омска. 35-летний мужчина в преступных целях пытался выйти на контакт с ответственным работником крупного ангарского предприятия. Он пытался вручить представителю предприятия три миллиона рублей за приобретение по заниженной цене почти 20 тонн ликвидного и неликвидного металла и сплавов, содержащих никель и медь. В результате проведенной аферы злоумышленник мог бы получить на разнице цен десятки миллионов рублей незаконного дохода. Наши следователи и оперативные сотрудники полиции сработали высокопрофессионально. Во время передачи денежных средств подозреваемый был задержан. В настоящий момент проводятся следственные действия по установлению всех обстоятельств произошедшего. Суд удовлетворил ходатайство Следственного комитета и избрал в отношении подозреваемого меру пресечения в виде содержания под стражей. Он не сотрудничает со следствием, но у нас имеется достаточная доказательная база. Кроме того, мы уверены, что этот бизнесмен действовал не в одиночку.

– На какой стадии находится расследование уголовного дела в отношении экс-министра сельского хозяйства Иркутской области Александра Кириленко?

– В отношении бывшего министра сельского хозяйства Иркутской области Александра Кириленко возбуждено уголовное дело по 289 статье Уголовного кодекса РФ – незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности. Уголовное дело возбуждено на основании материалов проверки нашего следственного управления и материалов, предоставленных оперативно-розыскной частью N 7 по противодействию коррупции ГУ МВД России по Иркутской области. На данный момент у нас имеются данные о том, что Александр Кириленко, являясь министром сельского хозяйства, в августе-сентябре 2011 года, в нарушении статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», участвовал в управлении коммерческой организацией, которая оказывает информационно-консультативные услуги. Кириленко обладал долей в уставном капитале компании и правом подписи банковских документов. Кроме того, директором организации являлась гражданская жена подозреваемого.

Установлено, что сельхозпредприятия Иркутской области, желающие войти в программу по выделению субсидий для агропромышленного комплекса, должны представить в министерство сельского хозяйства бизнес-планы или инвестиционные проекты. Подготовку данных документов предприятия могли заказывать в организациях, оказывающих информационно-консультативные услуги. После чего затраты за эти услуги компенсировались из бюджета в размере 90% от стоимости.

У следствия имеются сведения о том, что Кириленко лоббировал интересы данной компании при защите сельхозпредприятиями инвестиционных проектов и бизнес-планов. Так, из 123 договоров на оказание информационно-консультативных услуг, субсидированных министерством сельского хозяйства в 2010 году, 114 были заключены с данной организацией. Кроме того, проекты готовились практически по шаблону, при их изучении в текстах выявлены, например, одни и те же фактические ошибки. Есть основания полагать, что организация имела преимущества перед аналогичными компаниями.

Стоит отметить, что еще до возбуждения уголовного дела в сентябре 2011 года губернатор Иркутской области не продлил контракт с Кириленко.

Уголовное дело находится в производстве отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области. Расследование уголовного дела продолжается.

– Можете сказать, какой ущерб наносят нечистые на руку чиновники?

– Ущерб серьезный. В этом году, только по самым скромным подсчетам, в Иркутской области от незаконной деятельности должностных лиц государство потеряло около 100 миллионов рублей. Задача наших следователей не только доказать вину того или иного коррупционера и довести дело до приговора, но и добиться возмещения ущерба. Сейчас мы нацелены решать

эту задачу более жестко. На стадии расследований коррупционных дел мы будем инициировать арест имущества подозреваемых. Все это делается для того, чтобы человек, совершивший преступление, серьезно задумался о том, что в конечном итоге за свои незаконные действия он и его семья могут лишиться всего. Также сейчас все делается, чтобы реанимировать такую меру наказания, как конфискация имущества, поскольку ранее либерализация законодательства выбила у правоохранительных органов возможность возмещения ущерба за счет конфискации.

– Есть ли данные о том, каким обычно бывает размер взяток?

– Средний размер взяток выявить непросто, ведь нам известны далеко не все факты. Случается, что кто-то берет миллионами, а кто-то не гнушается и пятью тысячами рублей.

– Людей особенно волнует так называемая бытовая коррупция, особенно в сфере образования. Намерены ли ваши сотрудники активнее бороться с этой проблемой?

– Ни для кого секрет, какая серьезная ситуация сложилась в этой сфере. Родители, устраивая детей в детские сады, вынуждены приносить туда так называемые подарки. То же продолжается и в школах. Понятно, что бюджетные учреждения испытывают финансовые трудности, но нельзя же, прикрываясь ими, обирать родителей, которые вынуждены каждый месяц перечислять якобы добровольные взносы в благотворительные фонды. Проблема заключается в первую очередь в том, что родители, по понятным причинам, практически никогда не обращаются по этим фактам в правоохранительные органы. А следовало бы. К тому же, наше ведомство не наделено стопроцентным правом проведения проверок, люди могут параллельно обращаться и в прокуратуру. И еще необходимо решать вопрос по ужесточению контроля за расходованием средств этих самых фондов.

– С этого года Следственный комитет расследует налоговые преступления? Каковы успехи по этому направлению деятельности вашего ведомства?

– Здесь, как говорится, непаханое поле. Руководители крупных предприятий, как муниципальных, так и частных, уходят от уплаты налогов. Сейчас в производстве наших следователей находится 37 уголовных дел этой направленности. Стоит отметить, что эти недобросовестные бизнесмены, как только мы привлекаем их к уголовной ответственности, сразу вспоминают, что они государству должны. Дело в том, что наши законы позволяют смягчить наказание в случае, если обвиняемый в налоговых преступлениях вернет государству положенные выплаты. Буквально недавно в ходе судебного слушания директор одной из артелей признал, что ушел от уплаты налогов и согласился внести в казну более трех миллионов рублей. По такой же схеме пошел руководитель одного из иркутских муниципальных предприятий, который задолжал государству 45 миллионов рублей. Надо сказать, что мы намерены активизировать работу по данному направлению. Расследовать такие преступления непросто. И, честно говоря, не всегда наши юридические вузы дают

специалистам достаточно знаний. Поэтому сотрудники Следственного комитета постоянно повышают квалификацию, ездят на обучающие семинары в Новосибирск, в Москву.

– Надо полагать, что при расследовании коррупционных преступлений следователи сталкиваются с разными трудностями?

– При доказывании вины коррупционеров требуется знание не только законов, но и экономики. В ходе расследования проводится большое количество экспертиз. Ну, и что греха таить, наши подследственные порой, имея большие связи, пытаются оказать на сотрудников давление. Есть факты, когда депутаты или главы администраций заручаются поддержкой со стороны высокопоставленных столичных чинов, тратят большие деньги на заказные статьи в газетах. В общем, они вкладывают большие материальные и интеллектуальные усилия для того, чтобы избежать наказания. Скажу одно. Мы на нападки не обращаем внимания, а усиленно ведем расследование.

– Вы работали в разных регионах России. Какое впечатление оставляет у вас Иркутская область в плане распространения коррупции?

– Регион сложный. Вот все говорят о клановости на Кавказе, но ведь она есть и в Иркутской области. К тому же здесь очень популярна тюремная романтика. Я сам видел в Усть-Куте, как дети, общаясь друг с другом, садились на корточки в кружок – эта манера свойственна заключенным. И любые вопросы эти дети учатся решать по законам уголовного мира. Возвращаясь к нашей теме, отмечу, что этой уголовной романтикой коррупция очень поощряется.

– В начале нашей встречи вы говорили о том, что нужно менять правосознание людей. Неужели наше население равнодушно к борьбе с преступностью и коррупцией, в частности?

– Это не совсем так. Недавно у нас начал работать телефон доверия. Он практически не умолкает. Конечно, не всегда звонки напрямую относятся к нашей сфере деятельности. Бывает, что и на протекающие трубы граждане жалуются. Но не это главное, мы чувствуем, и это самое важное, что люди нам доверяют. Все поступившие к нам звонки обрабатываются, затем по ним проводятся проверки. Граждане получают официальные ответы. Вообще информацию о возможном коррупционном преступлении можно предоставить в любое подразделение Следственного комитета на местах. Можно обратиться в само областное управление в Иркутске. Есть у жителей Прибайкалья возможность оставить сообщение в интернет-приемную. Для этого необходимо зайти на наш официальный сайт (su.irkutsk.ru). Сейчас будет введена новая форма общения с гражданами – я сам один раз в неделю в течение двух часов буду напрямую общаться с жителями региона.

Автор: Юлия Мамонтова

Фотограф: Лариса Федорова

Общественно-политическая газета "Областная". 09 декабря 2011 года

09 Декабря 2011

Адрес страницы: <https://irk.sledcom.ru/folder/878917/item/878920>